

© 1990 г.

НОАНЕСЯН Е. Р.

ПОНЯТИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ

Использование понятия перспективы вызвано необходимостью отразить такое языковое явление, когда одна и та же экстралингвистическая ситуация может быть описана с различных точек зрения (ср. понятия логического акцента, подчеркивания [1, с. 204—205]). Так, ситуация торгового события [2] предполагает четыре актанта — покупателя, продавца, деньги и товар. Но конкретное языковое выражение, хотя оно и вызывает представление о всей ситуации торгового акта, выделяет (выносит на передний план, включает в перспективу), тем не менее, только один вполне определенный ее аспект. Глагол *продавать*, например, выносит в перспективу продавца и товар, глагол *покупать* — покупателя и товар, глагол *тратить* — покупателя и деньги, глагол *стоит* — товар и деньги. Из элементов, выдвигаемых на передний план, один получает роль субъекта, а другой — роль прямого объекта.

Обратимся к глаголам, описывающим перемещение из одной пространственной точки в другую. В ситуации движения субъекта X из точки Y в точку Z можно выделить два аспекта: это, во-первых, сам процесс движения X-а (= P), и, во-вторых, некоторое событие Q, к которому приводит этот процесс. Заметим, что событие Q может быть двух типов: оно может сводиться к прекращению локализации субъекта X в точке Y, либо оно означает начало локализации субъекта X в точке Z.

Итак, в ситуации перемещения X-а из точки Y в точку Z мы выделяем две сущности — процесс P и результирующее событие Q. И любой из этих аспектов может включаться в перспективу, что приводит к делению глаголов на два класса:

I класс: глаголы, выдвигающие в перспективу процесс P; типичный представитель — глагол *подниматься*;

II класс: глаголы, выдвигающие в перспективу точечное событие Q; типичный представитель — глагол *приходить*.

Смысловый инвариант для глаголов I класса имеет вид: «P; P — причина Q»; смысловый инвариант для глаголов II класса имеет вид: «Q; Q—результат P». Глаголы указанных двух классов противопоставлены друг другу в определенных отношениях. В частности, они обладают разными сочетаемостными возможностями. Так, например, только глаголы I класса способны присоединять наречные обороты типа *за X часов* (=инклюзивные дуративы), задающие величину времени от начала описываемого движения до его завершения. Ср.: *Петя поднялся на 5 этаж за 3 минуты* и **Петя пришел домой за 20 минут*. Следует, однако, оговорить, что невозможность квалификации длительности ситуации инклюзивными дуративами может объясняться и другими причинами. Имеются в виду случаи типа **Он прыгнул с дерева на землю за 2,5 минуты*, **Он*

упал с крыши за 6 минут и т. п. Невозможность таких высказываний определяется, по-видимому, тем, что существуют ситуации двух видов: 1) ситуации, длительность которых не является жестко фиксированной величиной (т. е. ситуации, длительность которых может варьироваться в определенных пределах). Так, ситуация «Петя поднялся на гору» могла иметь продолжительность и два, и три, и четыре часа; 2) ситуации, длительность которых является в представлении носителей языка строго определенной. Так, в ситуации падения физического тела время падения воспринимается как бы не поддающимся ни уменьшению, ни увеличению [имеется в виду обыденное представление о падении тела; известно, что у специалистов есть другие понятия, ср., например, *затяжной прыжок* (т. е. прыжок, длительность которого искусственно увеличена)].

Употребление же оборотов *за X часов* предполагает, что действие, которое они характеризуют, может иметь иную, чем называемая этими временными обстоятельствами, продолжительность — большую ($X + Y$) или меньшую ($X - Y$ часов). Этим определяется возможность их использования только при описании ситуаций первого из указанных типов (ситуаций, длительность которых не является жестко фиксированной), например, *Петя поднялся по лестнице за 2,5 минуты*. Здесь презумпцией употребления обстоятельства *за 2,5 минуты* является представление о том, что в принципе ситуация подъема по лестнице может занимать время, большее или меньшее, чем 2,5 минуты.

Строго определенная продолжительность (в представлении носителей языка) ситуаций второго типа (ситуации падения, например) обуславливает недопустимость их квалификации с помощью инклюзивных дуративов: **упасть за 3 минуты*.

Возвращаясь к делению глаголов на два класса, отметим, что для глаголов I и II классов различны условия сочетаемости с наречными выражениями, описывающими характер протекания процесса. Речь идет о выражениях типа *быстрыми шагами, легкой походкой, с трудом* и т. п. Вполне понятно, что глаголы I класса, т. е. глаголы, ставящие акцент на процессе движения, свободно присоединяют такие обстоятельственные обороты, например: *с трудом подняться на третий этаж, пересечь комнату быстрыми шагами* и т. д.

Глаголы II класса менее свободно сочетаются с наречными единицами рассматриваемого типа, и это легко объяснимо, ибо в отличие от глаголов I класса, в фокусе находится не процесс, а результат перемещения. Ср.: *Мы добрались до Москвы с большими трудностями* (*добраться* — глагол I класса) и **Мы приплыли в Ленинград с большими трудностями* (*приплыть* — глагол II класса).

Квалификация процесса движения при глаголах II класса допустима только в случае возможности перцептивного восприятия описываемого движения, иными словами, только в тех случаях, когда движение началось и окончилось на глазах говорящего/наблюдателя. Ср.: *Он медленно принес книгу и вернулся на место* и **Он медленно принес книгу из библиотеки*. Или: *Он неторопливо вернулся к своему столу* и **Он неторопливо вернулся в Москву*. Неприемлемость вторых членов пар объясняется тем, что ими описывается движение, которое не может выступать как непосредственно наблюдаемое (ибо возможности наблюдения ограничены рамками движений на незначительные расстояния).

Язык обладает различными средствами для указания на присутствие внешнего по отношению к описываемой ситуации наблюдателя, и сочетание глаголов II класса, делающих ударение на результате (а не на про-

цессе) движения, с наречными выражениями, квалифицирующими именно характер протекания процесса, является, на наш взгляд, одним из таких средств.

Если сравнивать французский и русский языки, то оказывается, что распределение глаголов движения по выделенным двум классам неодинаково в этих языках. В целом для французского языка более характерны, чем для русского, глаголы I класса, т. е. глаголы, акцентирующие процесс движения. Так, французские глаголы *amener*, *apporter*, *accourir*, *revenir* и т. д. относятся к I классу, тогда как их русские словарные эквиваленты *привести*, *принести*, *прибежать*, *вернуться* — ко II, ср.: *amener qn*, *revenir en 20 minutes* ~ **привести кого-либо*, *вернуться за 20 минут*.

Необходимо отметить, что глаголы I и II выделяемых нами классов традиционно относят к разным классам в семантических классификациях предикатов [3, 4]: считается, что первые обозначают процесс, имеющий в конце некоторое событие (т. е. процесс движения, завершающийся событием достижения некоторой пространственной точки, *accomplishments*), а вторые (т. е. глаголы II класса) — описывают лишь это конечное событие и относятся к так называемым точечным глаголам (*achievements*). Таким образом, глаголы типа *прийти*, *принести*, *вернуться* и т. п. не отделяются от таких действительно точечных глаголов, как *появиться*, *исчезнуть*, *войти* и т. п.

Представляется, что и глаголы I класса, и глаголы, условно названные глаголами II класса, задают ситуацию движения из одной пространственной точки в другую пространственную точку целиком, но только описывают эту ситуацию с разных сторон, в разной перспективе: глаголы I класса ставят ударение на процессе движения субъекта, а глаголы II класса акцентируют факт осуществления некоторого точечного события (например, факт достижения некоторой пространственной точки). В пользу тезиса о том, что глаголы II класса (*прийти*, *вернуться* и т. д.) включают не только отсылку к точечному событию «начать находиться в некоторой точке пространства», но и обозначение процесса движения, предшествующего этому событию, свидетельствует несколько фактов: 1) во-первых, то обстоятельство, что сам такой глагол или зависимые от него элементы могут содержать сведения о конкретном способе передвижения (ср.: *приехать*, *припрыть* и т. п.), что невозможно для глаголов, обозначающих действительно лишь точечное событие «начать находиться в некоторой пространственной точке», ср.: *появиться бегом*, *ползком* и т. п.; 2) во-вторых, тот факт, что при определенных условиях глаголы этого класса могут сочетаться с наречными выражениями, характеризующими именно процесс движения, ср.: *медленно вернуться на свое место*.

Таким образом, использование понятия перспективы при описании значений глаголов движения позволяет, как нам кажется, решить две частные задачи. С одной стороны, оно выявляет природу различия (которое на интуитивном уровне чувствуется носителями языка), существующего между глаголами типа *подняться*, *добраться*, *переплыть* и т. п. и глаголами типа *прийти*, *принести*, *вернуться* и т. п. (которые мы назвали соответственно глаголами I и II классов). С другой стороны, понятие перспективы объясняет определенное сходство между глаголами II класса и точечными глаголами (подтверждением наличия такого сходства является традиционное толкование глаголов II класса как точечных), ибо глаголы II класса, описывая некоторую сложную ситуацию целиком, выносят в перспективу точечное событие, являющееся частью этой ситуации.

Понятие перспективы оказывается, на наш взгляд, удобным еще в од-

ном случае. Среди предикатов, обозначающих точечные ситуации, особое место занимают глаголы, которые, помимо самого точечного события, могут описывать также некоторые виды процессов, предшествующие или следующие за этим точечным событием. Иными словами, выделяется группа глаголов, которые, задавая точечные события в канонических случаях, могут включать также отсылку к некоторым связанным с этим изменением процессам. К этой группе относятся, например, глаголы *входить* и *выходить*. Так, каноническим значением глагола *входить* является указание на одновременное прекращение локализации субъекта X в пространстве Y и начало локализации X-а в пространстве Z (более замкнутом, чем пространство Y). Но этот глагол может обозначать также и движение, следующее за названным точечным изменением, о чем свидетельствуют такие случаи употребления глагола, как *Маши вошла в комнату быстрыми шагами* (ср. также русские глаголы *вбежать*, *ввехать*, *вползти* и т. п.). Здесь глаголом *входить* описывается явление начала локализации Маши в комнате и процесс ее движения по комнате. Таким образом, в данном контексте глагол задает неопредельную ситуацию (см. определение неопредельных ситуаций в [5, 6]), ибо для движения по комнате в принципе нельзя назвать фазу, после осуществления которой оно не может уже продолжаться; тем не менее этот глагол не может встречаться в допустимых для неопредельных глаголов контекстах типа: $V_{\text{сов}}$ и *продолжать* V — **Она вошла быстрыми шагами и продолжает входить*. Это связано, на наш взгляд, с тем, что глагол *входить* при обозначении указанной неопредельной ситуации включает в перспективу точечное изменение «начать находиться в некоторой пространственной точке». Существование, что данный глагол может включать указание не на последующий, а на предшествующий этому изменению процесс, что определяется, по-видимому, пространственным положением говорящего/наблюдателя. Так, одно и то же предложение *Она вошла в комнату быстрыми шагами* может обозначать либо а) процесс движения по направлению к комнате и последующее точечное изменение «начать быть в комнате», если говорящий/наблюдатель находится не в комнате, либо б) точечное изменение «начать быть в комнате» и последующий процесс движения по комнате, если говорящий/наблюдатель находится в комнате (а возможно, и то и другое одновременно, если говорящему видно и то, что делается внутри комнаты, и то, что происходит вне ее).

Отмеченным выше свойством описывать не только точечное событие, но и процесс движения, предшествующий этому событию, обладают и многие глаголы «контакта». Отнесение таких предикатов к точечным объясняется тем, что в принципе фаза предшествующего перемещения одного из физических тел, вступающих в контакт, факультативна. Иными словами, наряду с ситуациями вступления в контакт объектов, находящихся до начала описываемого действия на определенном расстоянии друг от друга, эти глаголы обозначают и ситуации осуществления контакта между объектами, расположенными в непосредственной близости друг от друга (перемещение одного из физических тел есть и в последнем случае, однако, в отличие от первого, оно происходит как бы мгновенно и соответственно и знаменует наступление контакта между телами).

К названным предикатам можно отнести глаголы *коснуться*, *прикоснуться*, *повесить*, *облокотиться*, *положить* и др., см., например, использование глагола *повесить* для отсылки к длительной ситуации, складывающейся из точечного, мгновенного события «объект начинает висеть в определенном месте» и процесса предшествующего перемещения объекта

к указанной точке (о чем свидетельствует наречие *медленно*, значением которого является характеристика именно процессов): *Чуть позже Ивонна вошла в бюро и медленно повесила ключ на доску.*

Глаголы «прекращения контакта» могут описывать, помимо самого мгновенного события нарушения контакта, процесс, следующий за этим точечным событием, например: *От колонны демонстрантов медленно отделилась небольшая группа людей.*

Сравнение материала русского и французского языков обнаруживает тот интересный факт, что существуют такие точечные глаголы, которые в одном языке могут использоваться как для описания некоторого точечного события, так и для описания более сложной ситуации, включающей также предшествующий или следующий за этим событием процесс, в то время как их словарные эквиваленты в другом языке всегда описывают точечные события. Ср., например, французский глагол *disparaître* и его русский аналог *исчезать*: *La 4-chevaux disparut a toute Vitesse* «Малолитражка *исчезла на полной скорости». Глагольная форма *disparut* описывает в данном случае процесс движения машины от говорящего/наблюдателя, завершившийся прекращением нахождения машины в поле зрения говорящего/наблюдателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974.
2. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М., 1981.
3. Vendler Z. Verbs and times // Vendler Z. Linguistics in philosophy. Ithaca, 1967.
4. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982.
5. Гарей Г. Б. Глагольный вид во французском языке // Вопросы глагольного вида. М., 1962.
6. Lyons J. Semantics. V. I—II. Cambridge; London; New York; Melbourne, 1977.